

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI: 10.46698/VNC.2024.26.19.002

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И БЕСПРИЗОРНОСТИ НА СТАВРОПОЛЬЕ И ТЕРЕКЕ В 1920-Е ГГ.

Никиташенко Ирина Ивановна, старший преподаватель-методист, Ставропольский филиал федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» (Ставрополь, Россия); <https://orcid.org/0009-0001-5446-4623>; nikitashenko@list.ru

В статье на основе архивных документов рассмотрены причины, формы и виды ювенальной преступности в начале 1920-х гг. в городах Ставрополья и Терека. Актуальность исследования определяется необходимостью изучения и заимствования положительного опыта работы советской милиции в первые десятилетия Советской власти. Проблема беспризорности и безнадзорности детей и подростков, ювенальной преступности продолжает оставаться злободневной. Практическая значимость публикации выражена в возможности использования результатов исследования в практике деятельности подразделений по делам несовершеннолетних, а также в исторической реконструкции истории советской милиции, которая далеко не полная на сегодняшний день. Научная новизна исследования заключается в самой постановке проблемы истории ювенальной преступности – ее истоков, способов предупреждения и устранения, социальной реабилитации детей и подростков, которая изучена на историческом отрезке наибольших социальных потрясений – периода 1920-х гг. Результаты исследования свидетельствуют о том, что проблемы ювенальной преступности появляются тогда, когда в силу различных обстоятельств – война, голод, разруха, аморальный образ жизни и т.д. – дети и подростки оказываются не вовлеченными в нормальные семейные и другие социальные отношения. Беспризорность и безнадзорность рождает бродяжничество, а потом – ювенальную преступность. Кражи, проституция, хулиганство – преступления, порожденные «социальным злом», – совершаются детьми, которые привыкли вести асоциальный образ жизни, оставшись сиротами или просто без надлежащего родительского контроля. Применяемые Советской вла-

стью в 1920-1930-е гг. меры борьбы с несовершеннолетними преступниками не всегда давали результат. Положительных примеров, таких как Республика ШКИД, были единицы. А обычные мероприятия по помещению беспризорников в детдома были безрезультатны.

Ключевые слова: первые годы советской власти, НЭП, беспризорность, безнадзорность, ювенальная преступность.

Для цитирования: Никиташенко И.И. Некоторые аспекты ювенальной преступности и беспризорности на Ставрополье и Тереке в 1920-е гг. // KAVKAZ-FORUM. 2024. Вып. 19 (26). С. 26-33. DOI: 10.46698/VNC.2024.26.19.002

Введение

Ювенальная преступность или преступность несовершеннолетних, криминализация детской среды – проблема переходного общества. Всплеск преступлений в среде несовершеннолетних и совершаемых несовершеннолетними – очевидное последствие безнадзорности и беспризорности детей вследствие войны, террора, голода и репрессий, упадка общественных ценностей и морали, общего экономического и политического кризиса социума. В истории мы можем наблюдать немало примеров того, как острые социальные процессы оказывали непосредственное влияние на будущее поколение и приводили в свою очередь к вырождению нации, упадку государственности и культуры. Для того, чтобы не допустить этого, очевидным становится внимание к образованию и воспитанию детей, к заботе об их физическом и психоэмоциональном взрослении.

Опыт борьбы государственных органов и структур с преступностью несовершеннолетних в начале становления Советского государства, в 1920-е гг., когда вследствие войны, голода и разрухи детская беспризорность и преступность достигли ужасающих размеров, интересен для изучения и сегодня. Органы советской милиции так же, как и сейчас подразделения органов внутренних дел по делам несовершеннолетних, выявляют малолетних нарушителей порядка, совместно с родителями и педагогами, медиками определяют причины ювенальной преступности, решают вопрос о социальной реабилитации ребенка, попавшего в сложную жизненную ситуацию, принимают меры профилактики совершения преступлений в будущем. Изучение опыта советского государства, в том числе и отрицательного, сможет помочь в определении нужных путей в преодолении такого социального зла, как преступность несовершеннолетних, и сегодня.

Цель настоящей публикации – с помощью анализа документов архивных фондов раскрыть некоторые аспекты ювенальной преступно-

сти и беспризорности на Ставрополье и Тереке в 1920-е гг. Основными источниками публикации послужили материалы Государственного архива Ставропольского края: фонд Р-299 – Исполнительный комитет Ставропольского окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Окрисполком (1920-1930 гг.) и фонд Р-1136 – Отдел народного образования Исполнительного комитета Терского окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (г. Пятигорск, Терской губернии. 1924-1930 гг.). Данные фонды содержат различные делопроизводственные документы: справки, отчеты, характеристики. Наиболее информативными для исследования обозначенной нами проблемы стали отчеты комнес – Комиссий по делам несовершеннолетних, в которых анализируются причины ювенальной преступности, приводятся конкретные данные о способах борьбы с беспризорностью несовершеннолетних, в частности, в Терском округе, содержится информация о детях, прошедших через Комиссию. Данная тема не является на данный момент достаточно исследованной, хотя отдельные аспекты проблемы нашли отражение в статьях С.Р. Чеджемова [1], Д.Л. Дорошенко, К.А. Ушмаевой [2] и др.

Основная часть

Серьезной проблемой начала 1920-х гг. в городах Ставрополья и Кавказских Минеральных Вод, Северной Осетии стала детская беспризорность. Эта проблема, остро стоявшая на территории всей молодой страны Советов, родилась и возникла не в один день, а являлась следствием множества причин – и детского сиротства вследствие первой мировой и Гражданской войн, и разрушительных мер политики «военного коммунизма», и голода начала 1920-х гг., и общей социально-нестабильной обстановки, когда рушились устоявшиеся нормы жизни, по всей стране шли миграционные процессы, продолжалось политическое и идейное «брожение» умов и настроений [1, 26]. Города Ставрополья и Терека с благоприятным климатом с весны по осень становились точкой притяжения многочисленных «выбитых из жизни», маргинальных людей, в том числе и детей, осиротевших или оставшихся без присмотра родителей.

Стайки беспризорников, кочуя по стране, путешествуя на крышах вагонов поездов, спланивались в криминальные организации, достаточно жестко структурированные, с распределением ролей, с авторитетами и «законами» сосуществования не менее, а может и более серьезными, чем во взрослой криминальной среде. Города-курорты привлекали малолетних правонарушителей не только теплым кли-

матом, но и возможностью пожить за счет приезжающих на отдых гостей со всех концов Союза [2, 81]. Только по Ставропольскому округу на 1 января 1925 г. официально было зарегистрировано более 8 тыс. беспризорных, в том числе в Ставрополе – 540 человек [3, 89]. Как отмечается в Докладе на совещании по борьбе с преступностью в Терском округе от 16 февраля 1926 г., среди прошедших Комиссию по делам несовершеннолетних (далее – Комнес) есть дети вполне зажиточных родителей, нередко ситуации, когда отец и мать состоят на службе и не могут уделять внимание ребенку. Предоставленные сами себе дети и подростки идут на улицы, сталкиваются со взрослыми преступными элементами, подчиняются их дурному влиянию и таким образом «делаются постепенно детьми улицы, приобретая физиономию преступника» [4, 3-5].

В ответном письме Терского отдела народного образования в Терскую прокуратуру от 22 апреля 1926 г. указывается следующее: в весеннее время по Терскому округу отмечается наплыв беспризорных детей, которые переместились из центра страны в результате массовых облав и надеются «заработать» криминальным способом на курортах Кавказских Минеральных Вод. Только по городу Пятигорску за месяц зарегистрировано 58 детей из вновь прибывших. В целом статистика только тех беспризорных детей и подростков, кто прошел через Комнес, за 1925 г. была следующей: в январе – 1000 беспризорных детей, в апреле – 1250, в октябре – 1200 человек. После октября криминальные «гастролеры» разъехались в более теплые Тифлис и Баку и осталось в Пятигорске 75 детей, в Кисловодске – 72 человека, в Ессентуках – 36, в Минеральных Водах – 26 [4, 1].

Прошедшие в 1925 г. через Комиссию по делам несовершеннолетних в Терском округе дети и подростки (всего 1020 человек) по возрасту составили: 10 лет – 3%, 12 лет – 13%, 13 лет – 17%, 14 лет – 45%, 15 лет – 15%, 16 лет – 27%. По национальному составу 45% составили дети рабочих, 34% дети крестьян. По семейному положению 60% – круглые сироты, 30% имели только мать, 10% имели обоих родителей [4, 3]. Около 50% детей курили, 15% регулярно употребляли алкоголь, примерно половина были больны венерическими заболеваниями как приобретенными, так и наследственными [4, 55]. Среди правонарушителей абсолютное большинство составили беспризорные дети.

Среди правонарушений и преступлений, совершенных несовершеннолетними, согласно подсчету Комнес за один год, выделялись кражи: со взломом – 7 человек, карманные – 86 человек, базарные – 63 человека, вокзальные – 2 правонарушителя, по учреждениям и пред-

приятням – 35 человек, из детдомов – 49 человек. Малолетние и несовершеннолетние правонарушители также обвинялись в нанесении побоев и насилии – 3 человека, убийстве – 4 человека, нарушении правил торговли – 8 человек, хулиганстве – 4 человека, хранении и сбыте самогона – 9 человек, повреждении имущества – 10 человек [4, 3].

Среди подростков выделялись рецидивисты – те, кто, как правило, под руководством более взрослых наставников совершил целую серию преступлений. Так, в характеристике несовершеннолетних правонарушителей, прошедших через Пятигорский Комнес в течение 1925-1927 гг., можно увидеть таких детей: Акимов Неяс Павлович, 11 лет, круглый сирота, проходил через Комнес 6 раз, был пойман за кражу вещей, рецидивист, несколько раз бежал из детдомов, имеет связь с преступным элементом. Орлов Павел Николаевич, 14 лет, сирота, проходил через Комнес 2 раза, пойман за кражу и ограбление, рецидивист, был помещен в детдом, оттуда бежал, подчинил других несовершеннолетних своему влиянию. Задубровский Максим, 10 лет, сирота, проходил через Комнес 2 раза, пойман за квартирные и базарные кражи, никакие меры медико-педагогического воздействия не воспринимает, заявил, что ни в один детдом не пойдет, будет жить на улице. Гунькова Нина Семеновна, 14 лет, имеет родителей, проходила через Комнес 2 раза, поймана за кражу вещей, рецидивистка, уходит от родителей и занимается воровством [4, 49]. Этот далеко не полный перечень детей и подростков только одной комиссии по делам несовершеннолетних г. Пятигорска показывает глубину и серьезность проблемы ювенальной преступности и беспризорности в 1920-е гг.

Государство в это период прикладывало значительные усилия для борьбы с «социальным злом». Как свидетельствуют документы того времени, с несовершеннолетними правонарушителями проводились беседы и разъяснения, их передавали под присмотр родителей или преподавателей-воспитателей в детских домах, некоторых «гастролеров» отправляли на родину, помещали в школу, определяли на работу, наконец, помещали в детдома трудновоспитуемых детей [4, 3], подобных «Республике ШКИД» в романе Л. Пантелеева. Эта, во многом автобиографичная повесть, написанная воспитанником детской колонии, как нельзя лучше передала атмосферу малолетних правонарушителей того времени, многих из которых стоило пожалеть, но очень трудно было перевоспитать. Этот успешный опыт, показанный в книге, реализация которого всецело держалась на порядочных взрослых, идейно убежденных воспитателях, которые личным примером могли научить детей поступать правильно, можно взять на

вооружение и сейчас. К сожалению, в те годы таких воспитателей не очень ценила власть.

Большинство детдомов того времени чрезвычайно плохо финансировалось, воспитателей не хватало, а многие не были преданы своему делу. Дети убегали из детдомов, спасаясь от грубости и часто полуголодного существования. Например, в Детском городке Ставрополя (бывший Иоанно-Марьинский монастырь) для 700 детей осталось средств на питание на 2 месяца [3, 88]. Многие беспризорники, согласно отчету Комнес, задерживаются в детдомах лишь на несколько дней, а иногда и часов, унося с собой обмундирование и другие вещи [4, 3]. Сокращение сети детских домов, начавшееся в середине 1920-х гг., и насильственное водворение детей к их родственникам на воспитание, даже дальним, не только не решило проблему беспризорности, но и усилило ее.

Заключение

В целом, несмотря на заявление партийной власти о полном искоренении к концу 1920-х гг. беспризорности в стране, она только усиливается, также, как и преступность в этой среде к середине 1930-х гг. Для кардинального решения проблемы с 1935 г. возраст наступления уголовной ответственности был понижен до 12 лет по целому ряду составов – кражи, причинение насилия, попытка убийства и др. Ужесточение уголовного преследования в отношении несовершеннолетних приостановило на время уровень детской преступности, но затем в послевоенные годы он вновь достиг максимальных отметок [5].

1. Чеджемов С.Р. Правопослушание как результат правовой аккультурации на юге России до революционных событий 1917 г. (по материалам истории осетинского народа) // Журнал российского права. 2017. №11 (251). С. 25-33.

2. Урмаева К.А., Дорошенко Д.Л. Государственная политика в сфере охраны материнства и детства СССР в первые десятилетия советской власти: теория и практика // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2019. №4 (107). С.79-86.

3. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. Р-299. Оп. 1. Д. 355.

4. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. Р-1136. Оп. 1. Д. 15.

5. Кузыченко В.С. К вопросу о противодействии беспризорности и преступности несовершеннолетних в 1920-1940-х годах XX века в СССР // Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития: Материалы Международной научно-практической конференции (Рязань, 18–19 ноября 2020 г.). В 6 т. Рязань, 2020. Т. 2. С. 252-255.

Nikitashenko, Irina I. – senior teacher-methodologist, Stavropol branch of the federal public governmental educational establishment of higher education «Krasnodar university of the Ministry of the Interior of the Russian Federation» (Stavropol, Russia); <https://orcid.org/0009-0001-5446-4623>; nikitashenko@list.ru

SOME ASPECTS OF JUVENILE CRIME AND HOMELESSNESS IN THE STAVROPOL AND TEREK REGIONS IN THE 1920S.

Keywords: *the first years of Soviet power, NEP, homelessness, neglect, juvenile crime.*

The article, based on archival documents, examines the causes, forms and types of juvenile crime in the early 1920-s in the cities of Stavropol and Terek. The relevance of the study is determined by the need to study and borrow the positive experience of the Soviet police in the first decades of Soviet power. The problem of homelessness and neglect of children and adolescents, juvenile crime, continues to be topical today. The practical significance of the publication is expressed in the possibility of using the research results in the practice of juvenile affairs units, as well as in the historical reconstruction of the history of the Soviet police, which is far from complete today. The scientific novelty of the study lies in the very formulation of the problem of the history of juvenile crime - its origins, methods of prevention and elimination, social rehabilitation of children and adolescents, which was studied during the historical period of the greatest social upheavals – the period of the 1920-s. The results of the study indicate that problems of juvenile crime appear when, due to various circumstances – war, famine, devastation, immoral lifestyle, etc. – children and adolescents are not involved in normal family and other social relationships. Homelessness and neglect give rise to vagrancy, and then to juvenile crime. Theft, prostitution, hooliganism – crimes generated by “social evil” – are committed by children who are accustomed to leading an asocial lifestyle, left orphans or simply without proper parental control. Used by the Soviet government in the 1920-1930-s. measures to combat juvenile delinquents did not always produce results. There were only a few positive examples, such as the Republic of SHKID. And the usual measures to place street children in orphanages were ineffective. Poor material support for orphanages, indifference and lack of attention to children, and treatment of children as hardened, incorrigible criminals gave rise to opposition. Juvenile offenders made more and more escapes from such correctional and educational institutions, taking with them the property issued to them.

For citation: Nikitashenko, I.I. *Some aspects of juvenile crime and homelessness in the Stavropol and Terek regions in the 1920-s.* KAVKAZ-FORUM. 2024, iss. 19 (26), pp.26-33. (In Russian). DOI: 10.46698/VNC.2024.26.19.002

References

1. Chedzhemov, S.R. *Pravoposlushanie kak rezul'tat pravovoi akkul'turatsii na yuge Rossii do revolyutsionnykh sobytii 1917 g. (po materialam istorii osetinskogo naroda)* [Law abidance as a result of legal acculturation in the South of Russia before the revolutionary events of 1917 (based on materials from the history of the Ossetian people)]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law]. 2017, no.11 (251), pp. 25-33.
2. Ushmaeva, K.A., Doroshenko, D.L. *Gosudarstvennaya politika v sfere okhrany materinstva i detstva SSSR v pervye desyatiletiya sovetskoi vlasti: teoriya i praktika* [State policy in the field of maternal and child health protection of the USSR in the first decades of Soviet power: theory and practice]. *Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki* [Humanities and socio-economic sciences]. 2019, no. 4 (107), pp. 79-86.
3. *Gosudarstvennyi arkhiv Stavropol'skogo kraya* [State Archives of the Stavropol Territory]. Fund R-299. Inventory 1. Case 355.
4. *Gosudarstvennyi arkhiv Stavropol'skogo kraya* [State Archives of the Stavropol Territory]. Fund R-1136. Inventory 1. Case 15.
5. Kuzychenko, V.S. *K voprosu o protivodeistvii besprizornosti i prestupnosti nesovershennoletnikh v 1920-1940-kh godakh XX veka v SSSR* [On the issue of combating homelessness and juvenile delinquency in the 1920-1940-s of the twentieth century in the USSR]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema na sovremennom etape i perspektivy ee razvitiya: Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Ryazan', 18–19 noyabrya 2020 g.). V 6 t.* [The penal system at the present stage and the prospects for its development: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (Ryazan, November 18-19, 2020). In 6 vols]. Ryazan, 2020, vol., 2, pp. 252-255.